

Глава 1

Невероятные глупости способна натворить женщина, которая считает себя умнее всех.

— Понимаешь гениальность идеи? — осведомилась Светлана.

— Ну, — забормотала я, — вообще-то... конечно, интересно, но надо обдумать...

— Зачем размышлять? — нахмурилась Света.

Отличный вопрос. Действительно, нет необходимости заниматься мыслительной деятельностью, чудные дела легко натворить без всяких размышлений.

— Ответ конкретно, — потребовала Мулькина, — хочешь помочь мне? Или пошлешь по известному адресу?

Я старательно заулыбалась. Сказать честно: «Не имею ни малейшего желания принимать участие в проекте, который заранее обречен на провал»? На подобный подвиг Степа неспособна. Но надо как-то ответить.

— Если интересно узнать, что думаю о твоём предложении... — завела я.

— Да, — перебила Света, — говори!

— Сначала необходимо просчитать все риски, — продолжила я, — составить план, понять...

Мулькина вскочила.

— Остановись! Понятненько! Степашка богатая, я нищая. Хлебать мне воду ложкой, а Козловой осетринку кушать. Прощай! Ты не подруга, а ехидна гнусная.

Света бросилась к двери, исчезла в коридоре. Но через секунду створка опять открылась, в мой кабинет всунулась голова.

— Жадная обезьяна!

Башка исчезла. Я полезла в сумку за шоколадкой. После нервного разговора нужно себя наградить! Дверь распахнулась, на пороге снова возникла Мулькина.

— Кто принес фрукты, когда ты заболела ветрянкой?

Вопрос меня обескуражил. Наверное, от растерянности я сказала правду:

— Не помню. Подцепила заразу то ли на втором, то ли на третьем курсе, не в детском возрасте.

— Вот! — топнула Света. — Вся Козлова в одной фразе! Добро, которое ей делают, она живо забывает. Я одна из всего класса не побоялась заразы! Позвонила тебе домой, пообещала принести конфет! Никто больше о Степке не вспомнил!

У меня в голове возникли три вопроса. О каком угощении все же идет речь? О фруктах, упомянутых ранее, или о шоколадках? Студентка с ветрянкой

получила вкусности или на обещаниях милосердие закончилось? И вроде мы никогда не учились в одной школе, встретились в вузе. Но выразить недоумение вслух не стоило.

— Заботилась о Козловой, огурчики ей, помидорчики, арбузик, — негодовала Мулькина. — А когда мне понадобилась помощь, то что услышала? Катись, Светлана, лесом!

— Не произносила подобных слов, — не выдержала я, — просто попыталась объяснить: любой проект надо сначала обдумать, создать...

— Вот! Опять глупости вместо денег и обещания сделать все, что надо, — заорала Света и умчалась.

Я взяла телефон, услышала очередной скрип створки и живо нырнула под стол.

— Козлова! — закричала Светлана. — Ты где? А? Хорош прятаться!

— Дорогая моя, кого вы ищете? — спросил голос Стефано-Франсуа.

У Светы начался очередной припадок злобы.

— Не ваше дело! Ту, которая спряталась!

— Ах, ангел мой, — нежно начал Франсуа, — Степанида — ответственный человек, начальник. Она не играет в прятки, если Козловой нет в офисе, то это значит, что она просто ушла.

Мулькина мигом оседлала воображаемую метлу.

— Я стояла под дверью. Неблагодарная со всех сторон подруга детства не выходила!

Послышался шорох, затем снова голос француза:

— Видите?

— Это не шкаф, — взвизгнула Мульткина.

— Великолепная догадка, — похвалил грубиянку Франсуа, он же Стефано, — за створкой выход в торговые помещения. Посторонние часто думают, здесь шифон, но нет!

— Еще вернусь, — пригрозила скандалистка.

Стало тихо, потом главный визажист объединения «Бак» тихо попросил:

— Дорогая, вылезунькай.

— Она ушла?

— Остался лишь запах серы, — тихо засмеялся Франсуа.

— Спасибо, что спас меня. Здорово придумал показать дверку, за которой ничего нет. Ты опять сказал «вылезунькай», — отметила я, выползая на четвереньках из-под стола, — твой русский язык почти идеален. Но иногда все же ошибаешься. Глагола «вылезунькать» нет. У нас есть — вылезать. Повелительное наклонение: вылезай! И фраза «думают, здесь шифон» меня озадачила, шифон — ткань. Но потом сообразила, ты узнал слово «шифоньер» и хотел произнести его.

— О русский язык! — завздыхал Франсуа. — Шифон и шифоньер прямо слова-братья. Что хотела эта странная женщина?

— У Светы родилась идея создать новый вид спорта, — объяснила я.

— Зачем? — не понял француз. — Старых много. И ничего прекраснее футбола, хоккея не изобрести.

— Цель проста, — ответила я, — заработать как можно больше денег.

— Коим образом? — прищурился француз.

— Она представилась модельером, — тихо засмеялась я, — доложила: у игрока окажется несколько обязательных наборов одежды. Никакой самодеятельности. Форма прописана в правилах. Четыре раунда. Для каждого свой наряд. И особые комплекты для тех, кто получает медали. Футболки, рубашки, шорты, гольфы, спортивная обувь. Косметика, средства для волос в придачу.

— Сбрасывает на дефиле, — удивился Франсуа.

— Смахивает, — поправила я.

— Сбрасывать и смахивать — синонимы, — возразил француз.

— Не совсем, а в значении «похожий» можно употреблять только «смахивает», — растолковала я.

— О, русский язык! — покачал головой Франсуа. — То, что ты сейчас сообщила, больше напоминает модный показ, чем какие-то соревнования. И по какой причине она к тебе обратилась?

— Светлана хочет, чтобы мы бесплатно сшили ей сто наборов формы, снабдили косметикой. А она станет развивать новый вид спорта. И, когда пройдет всемирный чемпионат, не возьмет с нас ни копейки за размещение рекламы «Бак» на стадионах, — выпалила я.

Франсуа медленно моргнул.

— Нельзя считать предложение выгодным. Нет ни малейшей гарантии, что задуманное мадам...

— Да чушь собачья просто! — вскипела я. — Тупость, глупость и нелепость!

— Степаша, не вскипчивайся, — попросил вице-президент совета директоров, — любая глупость может пригодиться.

— Моя бабушка заставила меня в подростковом возрасте заниматься скалолазанием. Одноклассники по выходным отдыхали, а меня возили на полигон, где построили стены, утыканые скобами, гвоздями, какими-то еще предметами. И я лазила по ним вверх! Восемь лет занималась. Зачем? Для чего? — продолжала сердиться я. — Почему людям в голову взбрывают «гениальные идеи»?

— Жизнь длинная, может пригодиться любое умение. У тебя телефон сердится, — подсказал Франсуа.

Я схватила трубку и услышала голос мужа:

— Как дела?

— Обычно, — сердито ответила я.

— Уже довели до состояния огнедышащего дракона, — засмеялся Звягин, — рановато, еще обед не наступил.

— Долго ли умеючи, — вздохнула я.

— Тебе сейчас позвонит Леонов, — продолжил Роман, — не могу вспомнить, ты с ним когда-нибудь встречалась?

— Нет, — ответила я, — только по телефону общались. Знаю, что у мужчины частное детективное агентство.

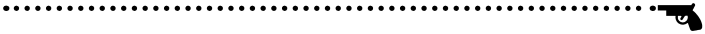
— Верно, — согласился муж, — не удивляйся, он охрип, голос почти потерял, сипит, как старая телега. У Феде вопрос по макияжу.

— Хочет записаться на обучение к Франсуа? У него в группах полный набор, — засмеялась я.

— Ради Романа сделаю исключение, возьму без очереди любого, — громко сказал француз.

— У него какая-то проблема, — продолжил муж, — Федя уже у вас. Сейчас сброшу номер, с которого он звякнул, в моих контактах другой записан, этого нет. Ну да Федя постоянно симки меняет. Позвони ему, не знает, где твой офис. Он подошел к консультанту, спросил, где найти Степаниду Козлову. Девушка ответила: «Если решили со мной познакомиться, то следовало придумать иной повод. В нашем бутике нет коз с дурацкими именами».

— М-м-м, — простила я, — сейчас коза с дурацким именем сама отыщет Федора.

Глава 2

— Посмотри, пожалуйста, — попросил стройный мужчина в джинсах, — ваша продукция? Извини, вчера холодной воды нахлебался и теперь осип. Не болею гриппом.

Я взяла пудреницу, которая лежала передо мной на столе.

— Зараза к заразе не пристаёт, не боюсь заболеть. Нет! К нам данный продукт не имеет отношения.

— Вот так, прямо вмиг определила? — усомнился Федор. — Погляди внимательно.

Многие женщины хотят выглядеть моложе своих лет, а вот меня принимают за студентку первого курса, но я этому не рада. Если прихожу на переговоры с теми, кого никогда не видела, то чаще всего слышу фразу: «Добрый день, садитесь, пожалуйста. Вы помощница госпожи Козловой?» И надо видеть лица людей в момент, когда они понимают: представительница руководства «Бак» перед ними. Когда я вышла замуж за владельца фирмы, то по всем бутикам змеями поползли слухи: «Звягин ввел свою юную, глупую супругу в совет директоров. Держись, народ! Сейчас блондинка начнет рулить!» То, что

я до свадьбы уже занимала ключевую должность и у меня немаленький стаж работы, все забыли. Теперь-то меня не считают душой. А вот с юным видом ничего не поделаться. Вот и Федор сейчас засомневался в моей профпригодности.

Я вынула из ящика коробочку и положила на стол:

— Вот оформление дуэта.

— Дуэта? — повторил Леонов.

— В данном товаре идут пудра и губная помада, — объяснила я, — мы называем такой комплект — дуэт. Если покупать позиции по отдельности, заплатишь дороже. И для небольшого подарка подходит. Вручить одну пудру — как-то мало, а в сочетании с помадой уже набор. У нас много разных комплектов, есть красивые чемоданчики. То, что ты принес, как правило, берут девочки-подростки.

— Значит, вы все-таки такое производите? — уточнил Федор.

— Нет, — повторила я, — обрати внимание, на моей упаковке написано: «Бак». А на твоей «БаК». Последняя буква заглавная, как первая. Частый прием мошенников, они слегка изменяют внешний вид, выставляют свое безобразие в интернете, пишут: «Замечательная цена только сегодня». Мы часто устраиваем распродажи. Не особо внимательный покупатель обрадуется возможности получить по дешевке люксовую косметику. Нечестные люди хорошо знают, как им поступить, чтобы заработать на нашем имени. Можно, открою?

— Конечно, попудрись, если охота, — улыбнулся Леонов.

— Спасибо, поостерегусь, — ответила я, — наш товар делается с учетом соблюдения всех норм. Жулики используют нечто очень дешевое. Хотя коробочка выполнена прямо отлично. Это не первый фейк «Бак», который вижу. Обычно упаковка несравнима с нашей, цвет совпадает, все остальное — нет. Крышка перестает работать на второй-третий раз.

Я открыла пудреницу.

— И тут прямо, как у нас. Странно.

— Почему? — возразил Федор. — Если товар с виду откровенное дерьмо, кто его купит?

Я понюхала пудру.

— Сейчас существуют фирмы, которые делают неплохой товар умеренной стоимости. Но есть очень много женщин, которым хочется выглядеть богатыми, успешными, поэтому они покупают у нас самые дорогие изделия, кладут их в сумочку и не пользуются каждый день, а только когда позвали в гости, в театр. Желают произвести впечатление на окружающих, казаться в их глазах женами олигархов. Есть те, кто приходят с нашим товаром на интервью, когда ищут работу, демонстративно вытаскивают губную помаду.

— Это глупо, — хмыкнул Федор.

— Согласна, — кивнула я, — кстати, дамы, которые не испытывают проблем с деньгами, имеют

в косметичке средства разной стоимости. Там могут лежать копеечная пудра, помада средней цены, но дорогой карандаш для бровей. Женщина подобрала то, что ей подходит. У нее нет желания доказывать свое финансовое благополучие с помощью упаковки «Бак». Прямо удивительно!

— Что? — быстро спросил собеседник.

— Очень похоже на нашу пудру, — пробормотала я, — цвет ноль один, ванильно-розовый, серия «Лучший день», хорошо подходит для молодой кожи.

Я поводила пальцем по блоку, потом понюхала его.

— И текстура, и запах, прямо один в один. Создается впечатление, что купили наш сменный блок...

— Это что? — задал уже традиционный вопрос Леонов.

Я улыбнулась.

— Когда содержимое закончится, можно вынуть пустую емкость и вставить вместо нее полную. Так дешевле, чем приобретать новую, в коробочке. Дружески настроенные к покупателям производители косметики всегда выпускают сменные блоки, экономят деньги людей. Но зачем менять нашу упаковку на фейковую? Кстати, она толще. Видишь?

Леонов кивнул. Я взяла губную помаду.

— Фу! Вот тут имеем качество оконной замазки. Цвет... Слов не подберу! Темно-фиолетовый с зе-

ленью! Не могу представить девушку, которая подобной воспользуется. Разве что на Хеллоуин или тематическую вечеринку «Зомби с нами». Хотя, может быть, это сценический грим? Но тогда почему такая пудра? С ней девушка выглядит естественно, эффект макияжа без макияжа. Ты хорошо смотришься, но нет впечатления перемазанного лица, выглядишь так, словно вообще не красилась, просто хорошо отдохнула, выспалась. Возможно, дуэт предназначен для подростков? Помада такого цвета им может понравиться.

Федор забрал коробочку.

— Значит, у тебя набор купить нельзя?

— Сменный блок легко, — уточнила я, — а весь комплект нет. За губную помаду просто стыдно.

— Полагаешь, работали мошенники? — уточнил Леонов.

— Не уверена, — забормотала я, — тогда пудра по качеству должна соответствовать своей компаньонке. Ну очень странный набор.

— Спасибо, — поблагодарил Федя и ушел.

День потек своим чередом, я быстро забыла о визите сыщика, занялась делами. Через короткое время после ухода Федора ко мне заглянул Андрей, наш главный по компьютерам.

— Привет, — старательно заулыбалась я, делая вид, что рада видеть парня.

Андрюша вынул из кармана пиджака упаковку гигиенических салфеток, вытащил одну и начал

протирать сиденье кресла. Я терпеливо ждала, пока он завершит процедуру.

Лебедева Роман переманил у одной весьма солидной фирмы. Андрюша там работал начальником департамента, ему платили серьезные деньги. Звягин навел о юноше справки, предложил парню вдвое больший оклад. Компьютерщик ответил:

— Деньги меня не особо волнуют, важнее условия работы.

И объявил свои требования. Офис без окон, ковролина, кондиционера. Мебель только из металла, никаких мягких сидений.

Звягин пообещал все выполнить.

— Хорошо, — обрадовался Андрюша, — предупредите всех: не здороваюсь за руку, не обнимаюсь. С курящими могу сотрудничать, но при условии, что они проветрятся, прежде чем зайдут ко мне. И нужны ведро, швабра, они должны стоять в шкафу, в кабинете.

Звягин решил успокоить парня:

— У нас есть штат уборщиков.

Но тот занервничал:

— Нет, нет! Сам вымою.

Мой муж знал, почему фирма, у которой он решил переманить прекрасного специалиста, не попыталась его удержать в штате. Звягину доложили, что Лебедев хакер, которому почти нет равных в мире аййтишников. Но он человек со странностями, помешан на собственной безопасности, постоянно

дезинфицирует рабочее помещение, лично его убивает. Андрей маниакально подозрителен, опасается, что враги следят за ним, поэтому у парня всегда при себе какая-то штучка, она сообщает, ведется ли в помещении скрытая видео- или аудиозапись. Кроме того, у парня привычка постоянно обливаться антисептиком, протирать стулья, столы во всех кабинетах, куда зашел, моментальная эвакуация из помещения, если кто-то вдруг чихнул...

Узнав о деталях характера Лебедева, Роман сначала хотел отказаться от его услуг. А я уговорила мужа взять Андрея, нам был очень нужен начальник отдела с его способностями. Посмотрим, как Лебедев будет работать. Вероятно, на странности Андрюши можно и не обращать внимания. По моему опыту, чем компьютерщик талантливее, тем жирнее его личные тараканы. До Лебедева у нас работал Игорь, тот никогда не общался с людьми, если у них в одежде имелось нечто синее, говорил:

— Данный цвет плохо влияет на состояние моего нервяка. Трясусь весь, когда его вижу.

И живо убегал прочь.

Глава 3

Андрей завершил протирку стула, опять открыл сумочку, которая висела у него на поясе, вынул небольшой дозатор, напыскал себе на ладони, убрал емкость, поправил очки, сел и начал:

— К вопросу о...

Лебедев замолчал.

Я решила поторопить его:

— Говори, внимательно слушаю.

— Тсс, — шикнул Андрюша, потом опять полез в сумку, выудил из нее нечто непонятное и направил на меня.

— Что ты делаешь? — изумилась я.

Лебедев не ответил, он порылся в кармане, добыл одноразовые перчатки, нацепил их, поводит ладонями по внешней стороне моего стола, вооружился лупой.

Я захихикала.

— У тебя при себе полный арсенал.

— У каждого психа свои причуды, — заявил хакер, который отлично знает, какое мнение о нем сложилось в «Бак», и не обижается.

Андрюша всегда готов сам над собой посмеяться. Он не мрачный, не нудный, не ущербный, спокой-

но говорит: «Пришел к вам со своими тараканами. А у вас имеются личные мыши. Давайте подружим насекомых с грызунами и начнем жить в любви».

— Охрана утром проверила кабинет, — сообщила я и замолчала.

Нет ни малейшего смысла объяснять, что в моем офисе подслушивающих устройств нет, Лебедев не поверит.

— Привет, дружок, — радостно объявил Андрей, — попался, который кусался.

— Ты о ком? — удивилась я.

Хакер положил на стол какую-то маленькую штучку.

— Болтун!

Я заморгала.

— Что?

— В твоём кабинете пытались подслушивать разговоры, — пояснил парень и достал телефон.

— Леша, я у Козловой, зайди!

Потом он посмотрел на меня.

— Как ты относишься к Николаеву?

— Нормально, — ответила я.

— Кто из нас псих? Он или я? — продолжил компьютерщик.

С Андреем следует беседовать честно.

— В этой паре определенно ты со съехавшей крышей.

— Назови тему падения кровли, — потребовал парень.

— Сумасшествие на тему своего здоровья и безопасности, — отрапортовала я, — тараканы Лебедева хороши постоянством своих привычек, они их не меняют!

— Что насчет Алексея? — поинтересовался Андрей.

— Он из бывших полицейских, — напомнила я, — виртуозно владеет ненормативной лексикой, но в присутствии женщин заменяет ее одним словом — попа. Нормален, как гвоздь. Никаких заморочек.

Дверь открылась, появился Леша.

— Привет, Степа! — весело произнес он и чихнул. Лебедев быстро закрыл лицо руками.

— Прости, — смутился Леша, — твою ж попу! Не хотел напугать. Да и чих мой не заразный! Что у вас, ребята, за попу приключилась? Андрейка загарпунил злого врага? Ща я его в попу отправлю. Недруга. Не Лебедева.

Я показала на штучку, лежащую на столешнице.

— Посмотри, Андрей пытается меня убедить, что нашел прослушку.

Николаев глянул на «пуговицу».

— Твою ж попу! Где взял?

Лебедев не замедлил с ответом:

— С внешней стороны стола Степы, установщик сидел на моем месте, очень удобная позиция. Коза его не видит. То есть, прости, Степаша, случайно вырвалось, я не хотел тебя обидеть.

— Кличка Коза мне нравится, — пробормотала я, — Леша, ты уверен, что фиговинка...

— Ну, это самый дешевый вариант, — перебил наш хакер, — давно устаревшая модель.

— Ага, — закивал Николаев, — полный такой попа! Андрюха! Он может навести на хозяина?

— Нет, — буркнул парень, — не работает.

— И как ты это понял? — удивилась я.

Заведующий техотделом достал из кармана пульт.

— Ловец его обнаружил, завибрировал. Я нашел месторасположение... Э...

— Попы, — услужливо подсказал Николаев.

— Аппаратуры, которой не следует находиться в офисе Степаниды, — продолжил Андрюша, — отключил ее. Но, вообще-то, даже если такой «болтун» в рабочем состоянии, то он одноразовый. Сейчас есть очень хорошие модели. Этот как с помойки.

— Ничего не понимаю, — призналась я.

— Сейчас объясню, — обрадовался секьюрити.

— Стоп, — взмолилась я, — остановись. Ничего не понимаю в технике — и не хочу понимать. Достаточно знать, что меня подслушивали.

— Кто сидел в кресле? — продолжил допрос Лебедев. — В левом, где я. Если устроиться в правом, «болтуна» туда, где его нашел, не поставит. Назови всех, кто к тебе заходил.

— Куприянова, старшая по смене визажистов, — начала я, — но она переставила стул к двери, открыла ее. Ирише всегда жарко.

— Худеть надо, — деловито заметил Алексей, — в бабе веса, как у самосвала! Попа прямо!

— Родион Зацепин, — вспомнила я, — но он просто отдал пачку бумаг и ушел. Валя Зыкова, наша помощница, туда-сюда постоянно шныряет, сейчас обедать ушла, прямо радость. Хотелось мне в тишине посидеть.

— А не вышло, — засмеялся Алексей, — продолжай.

— Светлана Мулькина, — продолжила я, — та заявила с очень глупым предложением сотрудничества. Заняла кресло, в которое потом Андрей сел. А после Светы приехал Федор, но он вне всяких подозрений, хотя там же расположился. Леонов — приятель мужа, пришел по личному делу. Федор не мог оставить прослушку.

— Порой хорошие знакомые такое отчебучить способны, что потом только икаешь, — пробурчал Алексей.

— Головой ручаюсь за его честность, — рассердилась я.

— Контакты всех людей имеются? — не утихал Николаев.

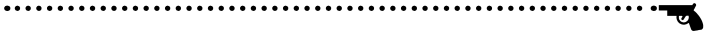
Я начала перекладывать бумаги на столе.

— Вот визитка Мулькиной. Номер Федора сейчас пришло.

— Еще фамилию, имя и отчество полностью, — потребовал Алексей.

— Федор Ивэнович Леонов, — уточнила я.

И тут у меня зазвонил телефон.

Глава 4

— Степочка, — затараторила Несси, — солнышко! Так по тебе соскучилась.

На моем лице засияла широкая улыбка. Очень люблю Агнессу Эдуардовну. С Захарьиной я познакомилась, когда искала себе квартиру. Я собралась уехать от бабушки Изабеллы Константиновны, которую все зовут Белка. Бабуля у меня замечательная, но мне отчаянно захотелось самостоятельности. Теперь-то понимаю, что мое поведение выглядело смешным. Желая жить так, как хочу, я планировала въехать в апартаменты, которые мне купит Белка. О какой автономности идет речь, если пользуешься кошельком бабули?

Поиск жилья довел меня почти до истерики. Через несколько месяцев беготни по разным адресам я убедилась: обнаружить в Москве апартаменты, которые отвечают всем моим требованиям, просто невозможно. Не следует думать, что хотела что-то особенное. Нет, я мечтала об уютной норке не в многоэтажной башне. Чем меньше народа обитает в доме, тем лучше. Жить на краю столицы не собиралась, головной магазин «Бак» расположен в цен-

тре, тратить на дорогу каждый день по несколько часов в планы не входило. Ну и, конечно, следовало вписаться в бюджет. Вот и все. Наивная Козлова рассчитывала максимум за неделю подобрать желаемое. И что вышло? Если в доме было пять квартир, то здание стояло на отшибе мегаполиса, где уже время не московское. А за вариант в центре хотели столько, что покупательнице приходилось по несколько раз пересчитывать нули в указанной сумме, дабы сообразить: сколько же это миллионов. В конце концов, я устала и поняла: не сумею обрести квартиру, в которой приятно жить. Но недаром Белка часто говорила маленькой внучке:

— Если очень хочешь что-то получить, надо это расхотеть. И тогда оно само тебе в руки свалится.

Я только хихикала, слыша данную сентенцию. Расхотеть желаемое? Отличный совет, да он глупый. И что вышло? Едва я приняла решение: все, хватит, забываю про личную норку, как судьба свела меня с Несси¹, и начались чудеса. Я поселилась в одном доме с Агнесой Эдуардовной, денег на квартиру, о которой грезила, хватило. И никаких соседей, кроме Захарьиной, там нет. Несси стала лучшей подругой для меня и для Белки. Я обожаю собаку Магду, которая живет у Захарьиной. Имеется лишь одна неприятность: Базиль, внук Агнессы, на ред-

¹ О том, как Степа искала квартиру, познакомилась с Захарьиной, подробно рассказано в книге Дарьи Донцовой «Княжна с тараканами».

кость ленивый, глупый и противный парень. Но ведь даже на солнце есть пятна, но они не мешают теплым лучам согреть землю.

— Степочка, — затараторила Несси, — просьба. Поговоришь с Галюшей Фикиной?

— Конечно, — заверила я, — знаешь, что ей надо?

— Она лишь сказала: «Приеду вечером, можешь попросить Степу помочь?», — объяснила Агнесса.

— Ладно, Роман сегодня улетает в командировку, поэтому прикачу часам к восьми, — пообещала я.

— Спасибо, спасибо, спасибо, — заликовала Несси.

Я положила трубку на стол и посмотрела на Андрея, тот нахмурился.

— «Болтун», которого на стол посадили, дешевка. Производители обещают, что по интернету тебе все доложит, но в реальности ни фиги не слышно. К тому же этот здорово поюзанный, б/у он. Барахло!

— Дай телефон Федора, — попросил Николаев.

Я посмотрела сообщение от мужа.

— Записывай. Этот номер он мне скинул, Федор с него Звягину звонил.

— Ну-ка, проверим, — тихо произнес начальник департамента охраны и начал тыкать пальцем в экран, — алло, позовите, пожалуйста, господина Леонова.

— Представьтесь, кто вы? — спросил женский дребезжащий голос.

— Николаев Алексей Петрович, — продолжил Леша, — заведующий департаментом охраны «Бак».

— Тема вашей беседы с господином Леоновым? — продолжала женщина.

— Фейковая продукция нашей фирмы, — объяснил Алексей, — возникли вопросы.

— Федор Иванович занят, — объяснила секретарша, — позвоните завтра. Хорошего вам дня.

Я вздрогнула.

Николаев сдвинул брови.

— Контакт не прямой!

— Что-то не так, — занервничала я.

— Ну, использовал он не личный номер. Неохота мужику тиражировать контакт, — хмыкнул Алексей.

— Не в этом дело, — отмахнулась я и соединилась с Романом, — алло, ты где?

— Пью кофе в ВИП-зоне аэропорта, — ответил Звягин, — приятно знать, что в нашей жизни есть нечто постоянное. Эспрессо гадкий, как всегда.

— Как отчество Федора? — остановила я супруга.

— Ивэнович, — удивился Роман, — ты забыла?

— Федор по-прежнему плохо реагирует на Ивановича? — продолжила я.

— Стал еще агрессивнее, — засмеялся Звягин.

— Подожди, сбрось, пожалуйста, номер Леонова, — попросила я.

— Уже присылал его, — удивился Роман, — сейчас повторю.

— Нет, нет, не тот, что у тебя в телефоне определился, — попросила я, — из книжки.

— Лови, — сказал Звягин. — Что-то не так?

Я быстро рассказала о приходе Федора.

— Странно, — удивился муж, — не похоже на Федю, он постоянно меняет рабочие контакты, личный у него куплен не на свою фамилию, он много лет один и тот же, этот набор для малого круга. Но сегодня Федя побеспокоил меня со служебной трубки. Между прочим, рисковал, я мог и не отозваться. Прости, за мной пришли, пора на посадку. О! Твой звонок прямо вызов чудес! Привет, давно не виделись. Не поверишь, но мы со Степой сейчас...

Трубка замолчала.

Я повернулась к Алексею.

— Отца Федора звали Ивэн, его родители не русские, не помню, кто они по национальности. Леонова бесит, когда окликают: Федор Иванович. Он всегда поправит: «Я Ивэнович. Отец никогда не отзывался на Ивана. Другая гласная в имени». А женщина, которая представилась секретарем, произнесла: «Федор Иванович занят». Даже если она всего час, как нанялась на работу, ей успели хорошо внушить, какое отчество у шефа.

Лебедев поморщился.

— Ну... может, она тупая, как Валя у Звягина, та вечно все путает, забывает.

— Нет, Валентина умная, — возразила я, — а Роман очень добрый, он в курсе семейных обстоя-

тельств Вали, поэтому терпит сейчас все ее косяки. С Леоновым муж дружит много лет, но так получилось, что я Федора никогда не видела. Мы с ним только по телефону общаемся, да и то редко. Но хорошо знаю о кое-каких повадках бывшего полицейского, ныне частного детектива. Он не доверяет женщинам, считает их болтунями, неспособными хранить тайну, подлыми, жадными. Никогда не возьмет представительницу слабого пола в свое агентство на работу.

— Тоже не особо хорошо отношусь к дамам, в особенности к тем, которые изображают из себя гуру в интернете. И языком они, конечно, мелют без остановки, — закивал Андрей.

Я решила не реагировать на эту ремарку.

— У Федора есть личный помощник, Кирилл. Он с боссом много лет. И тетушка, которая беседовала с Лешей, пенсионерка.

— Судя по голосу, ей за шестьдесят, — закивал Николаев, — некоторые особы сохраняют молодую речь до глубокой старости, но их немного.

— И вот еще одна странность, — не утихала я, — работать с женщинами Леонов ненавидит, а вот общаться с ними в свободное время не прочь. Но его привлекают только те, кому от девятнадцати до двадцати пяти. Остальных детектив нежно величает матронами. Леонов хорошо воспитан, безукоризненно вежлив. Если к нему с проблемой придет дама лет пятидесяти или больше, назовет детек-

тива: «Федор Иванович», он и глазом не моргнет. Но тем, с кем Леонов связан по работе или состоит в приятельских отношениях, коверкать отчество непозволительно. И помощницей у него никогда не окажется пенсионерка. Понимаете?

— Считаешь, что человек, который недавно сидел в этом кабинете, не Леонов, — подвел итог моему выступлению Алексей.

— Да, — согласилась я, — мы никогда не виделись, поэтому обманщик не опасался, что замечу подвох. Хрипел он потому, что боялся, вдруг его голос выдаст. Проверить мою версию очень легко.

Я взяла телефон и через пару секунд начала беседу:

— Добрый день, Федор Иванович!

Глава 5

— Приветик, Степашка, — весело отозвался приятель Романа, — что случилось? Отчего официально так?

Я быстро нашла нужный ответ:

— Ощущаю себя виноватой.

— Накосячила? — засмеялся Федор. — Рассказывай, помогу, чем могу.

Я продолжила вдохновенно лгать:

— Секретарь вчера сообщила: «Завтра у вас встреча с Леоновым». А я забыла об этой договоренности, отправилась провожать Романа, сейчас вернулась, Валя говорит: «Приезжал Леонов, очень расстроился...

— А-а-а, решила извиниться из-за своей забывчивости, — еще сильнее развеселился Федя.

— Спасибо, — продолжила я, — жаль, что тебе пришлось кататься по Москве. Вопрос: ты сегодня приезжал в офис ко мне?

— Степа, остановись, — велел собеседник, — лучше скажи, какое впечатление получила от ремонта ВИП-зала аэродрома?

— Роскошно, — ответила я, не поняв, почему Федя задал подобный вопрос, — потрясающе, стало намного лучше, чем раньше.

Леонов расхохотался.

— Ну, ты прямо ребенок! Помещение не обновляли, хотя давно пора. Врушка! Роман ждал рейса в одиночестве.

От неожиданности я выпалила:

— А ты откуда знаешь?

— Провожал клиента, — объяснил владелец детективного агентства, — он улетал тем же рейсом, что и Звягин. Вошли мы в ВИП-зону, а там Роман, и пошли они с моим человеком вместе на посадку.

— Так вот почему он сказал: «Твой звонок прямо вызов чудес. Привет, давно не виделись», — пробормотала я.

— Забавно получилось. Спрашиваешь обо мне, а я как раз подхожу к Роме, — засмеялся Леонов, — жаль, что пассажиров быстро увели. Рассказывай подробно! Кто к тебе сегодня приходил? При чем тут я?

— Он назвался Федором Леоновым, — начала я.

Леша и Андрей молча слушали, как я рассказывала о визите в офис обманщика.

— Интересно, — заметил Леонов, когда я замолчала, — глянь на фото.

Через секунду ко мне на телефон прилетел снимок.

— Может, эта морда к тебе зарулила? — поинтересовался Леонов.

— Точно, — изумилась я. — Откуда знаешь?

— Протер тряпкой хрустальный шар от пыли и увидел изображение, — сообщил Федор. — Куда-то собиралась уезжать сегодня?

— Нет, только вечером в гости, — объяснила я.

— Кот ушел, мышь пляшет, — засмеялся Леонов, — приеду через час. Пообедаешь со мной?

— С удовольствием, — согласилась я, — позволю, когда войду, ты мне рукой помашешь. Мы же не встречались.

— Уверен, что сразу меня узнаешь, но могу начать размахивать всеми частями тела. Кафе «Любовь Ивановна» найдешь? — осведомился собеседник.

— Конечно, оно на соседней улице, народу там никого, чек очень высокий, — предупредила я.

— Вот и ладно, — не испугался расходов Федор, — не люблю обедать на площади, где толкается тьма людей. В тринадцать часов на месте.

Я положила трубку на стол.

— Значит, к тебе приходил не Леонов, — подвел итог Алексей.

— Странно, — пробурчал Андрей, — цирк с переодеванием какой-то! Принес набор, который мошенники сделали. Зачем?

— Мужчина хотел узнать, производим ли мы данный товар, — ответила я.

— Зачем? — повторил Лебедев.

— Уже объяснила тебе, — удивилась я.

— Про товар слышал, — кивнул Лебедев. — Но с какой целью детектив собирал информацию?

Я, уж в который раз за сегодня, растерялась.

— Он не сказал.

— А ты не спросила? — примкнул к разговору Алексей.

Я опустила голову.

— Ну... нет. Подумала, кто-то из клиентов Леонова приобрел фейк... для подарков сотрудницам... может, у фирмы день рождения. Начальство решило мужчинам по бутылке вручить, женщинам косметику. Искали, где подешевле взять, нарвались на подделку. Как-то так.

Николаев закатил глаза.

— Степа! Нельзя так себя вести! Заявился к тебе не пойми кто... апчхи!

Лебедев вскочил и ринулся к двери со словами:

— Без меня разберетесь! Леша! Когда ты впервые чихнул, я подумал: бывает, может, что ему в нос залетело. Но два раза! Это уже болезнь! Заразная.

— Мог подождать чихать, — захихикала я, когда главнокомандующего армией компьютеров след простыл, — напугал Андрея. Он теперь потребует полную дезинфекцию моего кабинета!

Алексей вытащил из кармана упаковку носовых платков.

— Интересно, сколько людей на свете способны «подождать чихать»? Не уходи в сторону от нужной